

Глава 6

Турция

Фургон шуршал шинами по мощеной мостовой. Кубилай свернул на тихую улицу и припарковался. Голубая мечеть парила в ночном небе над окрестными крышами, над ней без остановки кружили чайки. У магазина через дорогу двое мужчин о чем-то тихо говорили. Мы так и не поняли, кто и за чем ходит в этот магазин в два часа ночи, но открыт он был круглосуточно.

Кубилай извинился и скрылся за углом, а мы с Тимом пытались размять затекшие ноги и оглядывали улицу. Невысокие оштукатуренные домики, выстроившись вдоль улицы, были темны и тихи в этот час. Тут из-за угла выскочил молодой человек в форме официанта, а с ним наш Кубилай. Улыбнувшись в знак приветствия, молодой человек открыл нам узкую входную дверь дома. Сразу за порогом на турецком коврике аккуратно стояли четыре пары обуви: две больших, две поменьше. Под лестницей пристроилась детская коляска. Молодой человек втащил две наши сумки по лестнице на второй этаж, причем почти бесшумно. Кубилай вслед за ним нес остальные вещи. Мы с Тимом еле поспевали за ними.

Молодой официант убежал, чтобы скорее вернуться к своим делам. Кубилай быстро объяснил нам все про бытовые приборы

и замкі: один от двері квартиры, другой от входной двери дома, третій на террасу. Он оставил свою карточку и сказал, уже выходя: «Если что-то понадобится, звоните мне, пожалуйста, на этот номер».

И исчез.

Мы остались одни в первом нашем жилье в Европе: тридцать квадратных метров в полном распоряжении семьи Мартин. Тут были крошечная спальня, почти кукольная кухня, ванная, миниатюрная гостиная, в которой сейчас были свалены все наши вещи. Все бытовые приборы, мебель, окна были совершенно новыми; нашлось место даже для посудомоечной машины! Пространство было распланировано невероятно эффективно. Мы заранее решили, что чем меньше времени собираемся где-то прожить, тем менее важны для нас планировка и комфорт. Если нам предстояло пробыть в городе минимум месяц, мы могли отдать чуть больше денег за квартиру просторнее. Но приезжая куда-то всего лишь на неделю, как сейчас в Стамбул, мы были готовы довольствоваться любым жилищем, лишь бы было чисто и кровать была удобной.

С помощью фонарика на айфоне мы разобрались с замком и вышли на террасу, которая оказалась огромной. Здесь стояли некрасивые пластиковые стулья, была натянута веревка для сушки белья, кое-где чайки оставили свои следы — но главным был вид прямо на Голубую мечеть с одной стороны и Мраморное море с другой. Кого волнует мебель, если прямо перед тобой такая красота?

Мы ахнули от такого вида, потом начали смотреть по сторонам, а потом изобразили что-то вроде того ритуального танца без слов, который исполняет каждый игрок в американский футбол, добравшийся до зачетной зоны. Тим превзошел себя. Мне так нравилось смотреть на его улыбку триумфатора.

— Боже мой! — простонала я. — Ты только посмотри на это, милый! Из-за мечети выглядывала полная луна, освещая все шесть величественных минаретов.

— Гляди, корабли, — прошептал Тим. Тяжело груженные супертанкеры не спеша выходили в открытое море, сияли огнями. Мосты через Босфор подсвечивались ожерельями фонарей.

— А там уже Азия, — продолжал он, показывая на мерцающие огни на другом берегу.

Мы обнялись и поцеловались.

— Тим, — сказала я, — это правда стоило всей суety, стрессов, волнений. Я очень надеялась, что именно так все и будет. Спасибо тебе!

Мы очень устали, поэтому, не разбирая сумок, заснули. Но через три часа вскочили, разбуженные голосами муэдзинов*, которые раздавались со всех сторон и собирали верующих на утреннюю молитву. Один голос звучал издалека, другой был явно ближе, и вскоре непонятные звуки раздавались со всех сторон. Традиционные мусульманские призывы к намазу, или ас-салат, были заряжены энергией, перед которой сложно устоять, и звучали как прекрасная музыка. Мы лежали и слушали. Голоса звучали по-разному, но все немного в нос, и хотя каждый пел свой мотив, вместе получалась гармоничная минорная мелодия, совершенно непривычная для наших ушей, экзотическая и одновременно успокаивающая. Традиционно мусульман собирают на молитву пять раз в день, и вскоре мы привыкли слышать голоса муэдзинов, а потом вообще почти перестали их замечать.

* Муэдзин — служитель мечети, призывающий мусульман на молитву. Прим. ред.

Мы еще подремали, затем принялись за традиционные дела первого дня на новом месте. Эта традиция начала складываться у нас еще в Буэнос-Айресе. Тим побежал на рынок за углом (кажется, этот рынок вообще никогда не закрывался), чтобы принести кофе и чегонибудь к завтраку и вообще разведать обстановку, а я стала разбираться, что к чему в нашем новом жилище. Днем вид из окон потряс меня еще больше. С одной стороны за древними крышами из красной черепицы сияло море. С другой сверкал позолоченный покатый купол Голубой мечети. Квартира была идеально чистой, интернет работал безупречно, так что оба наших обязательных требования к жилищу были выполнены.

А вот в ванной меня ждала неприятная неожиданность. Вчера ночью я была слишком уставшей и ничего не заметила, но сегодня выяснилось, что в ванной, как это нередко бывает в Европе, не было ни душевой кабинки, ни хотя бы занавески, то есть вся ванная комната была по сути одной большой душевой кабиной. И чтобы принять душ, нужно было сначала все снять с раковины и полок, убрать подальше туалетную бумагу, а одежду вообще бросить за дверью. И после душа всю комнату и особенно пол нужно было насухо вытереть (для этого нам оставили специальную резиновую щетку). То есть тот, кто мылся последним, выйдя из душа и дрожа от холода, должен был согнать всю воду в специальное отверстие в полу. Не очень-то приятно! Каждое утро мы в шутку торговались, кто пойдет в душ первым: последнему приходилось вытираять пол.

Вскоре мы уже шагали по тенистой улице к Голубой мечети. Открывались магазинчики, женщины с покрытыми платками головами вели детей в школу, в уличных кафе собирались мужчины, чтобы выпить чаю, покурить и поболтать. Здания здесь были невысокими

и кирпичными, так что весь район немного напоминал нью-йоркский Ист-Виллидж, но здесь было заметно больше красок. Повсюду взгляд натыкался на яркие предметы: ковры, одежда, ставни, мебель — все сияло оттенками красного, голубого, зеленого и охряного. Вокруг нас были ароматы кофе, выпечки, жаренного на углях мяса. Приятные запахи доносились и из квартир, но основные неслись, конечно, из кафе и ресторанчиков. Мальчики-официанты разносили продавцам из соседних магазинов завтрак на медных подносах: чайники, расписные чайные стаканы, тарелочки с выпечкой. Все были чем-то заняты, все были в отличном настроении. Люди смеялись и болтали, как будто собирались так и провести весь день. Как оказалось, примерно так они и проводили свое время.

Большинство турок, с которыми нам удалось познакомиться, всегда готовы бросить любое дело, чтобы поболтать с нами о чем угодно — от погоды до американской внешней политики. У нас, американцев, Турция нередко ассоциируется с древними руинами, бирюзовыми пляжами, яркими тканями, минаретами и дворцами. Но настоящая ценность этой страны — это ее люди. Жители Турции добры, умны, гостеприимны, остроумны. Хотя бы раз в день кто-нибудь из здешних жителей заставлял нас смеяться до слез, даже если мы и не до конца понимали друг друга. Вообще, когда собеседники по-настоящему стараются понять друг друга и выразить свою мысль, незнание языка им не мешает.

Мы вышли на большую площадь, соединяющую Голубую мечеть, Аяя-Софию (или храм Святой Софии, который был когда-то монументальной православной церковью, а теперь стал музеем) и дворец Топкапы — центральную резиденцию султанов Османской империи на протяжении четырех сотен лет.

— Боже мой, Тим, ты столько раз говорил, что мне здесь понравится! Но я и не предполагала, что здесь все такое величественное! — бормотала я, пытаясь запечатлеть в памяти все сразу.

— Я рад, что тебе нравится, — просиял он. Показывать город такой великолепной красоты кому-то, кого любишь, — это особое удовольствие. И я совершенно не удивлен!

Когда мы подошли к входу в Голубую мечеть, молчаливая женщина обмотала меня от шеи до пят большим куском ткани и застегнула его в нескольких местах на «липучки». Внутри мечети все женщины, не являвшиеся мусульманками, были в длинных синих облачениях. И каждый, кто входил внутрь, невольно тихонько ахал. Просто невозможно было оставаться равнодушным при виде высоченного куполообразного потолка, покрытого миллионами расписных изразцов. Витражные окна отбрасывают какой-то неземной свет. У одной из стен сияет золотом алтарь. Основной купол окружен куполами поменьше; молящиеся стоят на коленях, а все остальные должны сохранять полную тишину. Пол покрыт ковром красно-кирпичного цвета с узором из синих цветов, над нашими головами висит металлический светильник в форме громадного кольца. Цвет и свет делают это место просто волшебным.

— Как тебе? — прошептал Тим с ухмылкой. Он понимал, что я потрясена и не смогу сказать ни слова... а это само по себе чудо.

Я действительно ничего не ответила. Просто не могла.

После такого потрясения нас, конечно же, охватил страшный голод. Мы вернулись в небольшой симпатичный ресторан, который заметили еще по пути к мечети. Нас быстро усадили на удобные стулья, за стол с яркими салфетками и красивой посудой. Этот обед был одним из вкуснейших в моей жизни. Как и во многих средиземноморских

странах, в Турции используют много оливкового масла, баранину, рыбу, орехи и йогурт. Все это и появилось на нашем столе, искусно приготовленное и красиво оформленное. На первое мне подали вкуснейший горячий йогуртовый суп с мятой и лимоном, а самым вкусным блюдом оказался десерт: инжир, начиненный гречкими орехами, с гвоздичным сиропом! Официантом был хозяин ресторана, шеф-поваром его жена, и они отлично развлекали нас разными историями. Подкрепившись, мы отправились дальше.

Чтобы попасть во дворец Топкапы, нужно было отстоять длинную и еле двигавшуюся очередь за билетами, чего нам совершенно не хотелось. Можете, конечно, считать нас нетерпеливыми, но мы оба вообще не умеем ждать и легко готовы отказаться от дотошного осмотра каждого угла. Если честно, туристы из нас негодные. Нам очень интересна история новых мест, мы обязательно читаем что-то о тех краях, куда собираемся, но нам не обязательно рассматривать каждую картину или изучать подписи под каждым экспонатом в музее. Нам больше нравится вначале увидеть весь музей или памятник, а потом подробнее рассмотреть детали или некоторые экспонаты, которые нас заинтересуют. Ну и потом, в нашем возрасте приходится уже учитывать свои физические возможности и помнить, что нам не так много осталось жить активной жизнью и в полную силу. Пока мы с Тимом обсуждали, что делать дальше, один предприимчивый гид сообщил нам, что может помочь пройти без очереди и увидеть все самое главное во дворце. Все как мы любим!

Тим договорился о цене, а потом спросил:

— Сколько человек будет в группе?

— Восемь.

Тим посмотрел вокруг, но не увидел желающих присоединиться.

[<<< Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

— А где они?

— Стойте тут, под деревом, я их сейчас приведу.

Гид подошел к очереди и в пять минут собрал еще шестерых, потом нырнул в служебный вход около кассы, вышел оттуда с билетами и повел нас внутрь. Очевидно, он не впервые помогал туристам вот так обойти очередь! Мы были так довольны, что не пришлось ждать на жаре, и сама экскурсия нам очень понравилась! Гид оказался знающим, отлично и увлекательно рассказывал. Мы увидели все самые интересные места, выпили на фоне потрясающих видов Стамбула и Золотого Рога, полюбовались драгоценностями султанов, а потом вернулись к себе и перед закатом уселись с коктейлями на наших пластиковых стульях.

В Стамбуле нам нравилось все. В отличие от нескольких недель, проведенных в Буэнос-Айресе, здесь мы наслаждались каждой минутой и чувствовали признательность за то, что наше бездомное скитание складывается пока так прекрасно. То есть почти все здесь было замечательно, за исключением одного непогожего суматошного дня, когда мы попробовали отыскать древний рынок специй. По карте получалось, что идти до него не особо долго, поэтому, несмотря на жару, мы отправились туда пешком. Пройдя несколько кварталов, мы поняли, что идем не туда: этой улицы даже не было на нашей карте. Мы попросили хозяина одного из магазинчиков подсказать нам правильный путь. Он махнул рукой в противоположную сторону, и мы пошли обратно. Потом мы еще раз спрашивали дорогу, и еще — и так несколько раз. И каждый говорил нам, что мы всего в нескольких минутах ходьбы до рынка. Но мы только больше запутывались.

Мы поняли, что довольно далеко ушли от дома, и тут полил дождь. Поймать такси было совершенно невозможно: всем хотелось укрыться от дождя, мимо проносились только машины с пассажирами. Мы не разобрались с тем, как работают автобусы, поэтому и здесь шансов не было. Через мгновение мы вымокли до нитки и по-прежнему не понимали, где находимся.

Мы ходили туда-сюда в поисках базара почти час, но в итоге только вымокли, устали и потому были страшно злыми. Мы вбежали в первый попавшийся ресторанчик и заказали напитки. Здесь было ужасно душно от мокрой одежды и пара из кухни. Дождь наконец закончился, мы расплатились и спросили официантку, как пройти к Голубой мечети — это был наш главный ориентир, чтобы добраться домой. Мы ее явно разочаровали, так как не заказали никакой еды, поэтому она сухо пожала плечами и сказала: «Да вон она».

Мы вышли на улицу.

— Конечно, она врет, — сердито сказала я. — Не может быть, чтобы мы были так близко к дому, мы же столько прошли!

Тим открыл карту, покрутил ее, стараясь разобраться.

— Все понятно, — пробормотал он. — Мы просто ходили кругами.

Мы дошли до угла и увидели над собой наших знакомых чаек, кружащихся в бесконечном танце над золотым куполом! Официантка нас не обманула. Мы пошли дальше, хохоча как сумасшедшие. (Один из продавцов, стоявших на пороге магазина, проворчал нам вслед: «Вы выпивали, что ли?» с тех пор, когда у одного из нас случается приступ смеха, другой говорит: «Вы выпивали, что ли?») Через пять минут мы уже были дома и пытались вылезти из мокрой одежды. Удивительно, как нам это вообще удалось!

Рынок специй мы нашли на следующий день. Для таких любителей еды, как мы, это была почти что Мекка. Рядом с рынком под большим ярким навесом продавали всевозможные растения. Воздух благоухал ароматами трав и цветов. Мы вошли внутрь — и почувствовали целый букет запахов: шафран, карри, горчица, ваниль... Ароматы витали в воздухе, под сводчатыми потолками, а вокруг было страшно шумно: сотни людей, продавцы, зазывающие покупателей. У каждой лавки на подносах высились яркие горы молотых специй, мы ходили и ходили, и все никак не могли насладиться. И обидно было унести с собой лишь фотографии.

Если бы мы дали слабину и купили какие-то специи, наша одежда надолго пропиталась бы ароматами этого незабываемого дня.

Нашли мы и Большой Базар: четыре сотни прилавков с роскошными украшениями, тканями, продуктами, одеждой и другими сокровищами. Этот рынок выглядит еще более экзотическим: высокие потолки украшены флагами и сплошь покрыты расписными плитками. Яркие цвета, разнообразие товаров, шумная толпа — все это выглядит совершенно необыкновенно. Выбор здесь так велик, что мы опять ушли с пустыми руками: рожденным под знаком Весов слишком сложно сделать выбор, когда вокруг такое многообразие!

Одним из главных сокровищ Стамбула является Айя-София — собор Святой Софии, возвышающийся напротив Голубой мечети, на другой стороне площади. Под его величественным куполом слились звуки Оттоманской и Византийской империй. В 363–1453 годах это был православный храм, затем его превратили в мечеть; позже, до 1931 года, здесь был католический собор. В 1935 году Святую Софию сделали музеем. Сложно описать впечатление от этого колоссального здания. Мы с восхищением смотрели на мраморные

стены и величественный купол, через сорок окон которого внутрь проникали солнечные лучи. Собор выстоял в сложные времена, пережил землетрясения и до сих пор поражает и историков искусства, и архитекторов, и инженеров.

Величественные памятники всегда вызывают у нас аппетит, поэтому отсюда мы пошли искать место для обеда. Мы забрели на туристическую улицу под названием Akbiyik Caddesi, которая разделяет старый город на две части и упирается в дорогой отель Four Seasons. Отель не бросался в глаза, его охранял очень серьезный господин, который вовсе не был рад праздному любопытству простолюдинов вроде нас. На другом конце улицы был район, где проводили время обычные люди вроде семейки Мартин. Здесь много уличных кафе, в которых была слышна немецкая, американская, азиатская, скандинавская речь. Ближе к ночи в этих кафе собирается молодежь — пьют пиво из громадных бочек, веселятся, курят разноцветные кальяны. Как правило, мы с Тимом ведем себя как достаточно зрелые люди, много всего повидавшие в жизни и сохраняющие здравый смысл. Но в Стамбуле нам обоим вдруг захотелось сбросить не сколько десятков лет, заказать пива, покурить кальян и обменяться веселыми историями с двадцатипятилетними. Думаю, минут десять мы бы продержались, и даже с удовольствием.

Но мы, конечно, выбрали для обеда более спокойное место с открытой террасой и небольшими столиками под яркими зонтиками. Здесь подавали кебабы, рис, пасту из томатов и баклажанов, питу, фрукты в меду и разную выпечку. Часто в таких кафе предлагают кальян из цветного стекла и латунных трубок. Удивительно наблюдать, как люди курят кальян, дымя ароматизированным табаком и используя воду в качестве фильтра.

Наевшись всего самого вкусного, мы отправились дальше по улице, в сторону залива. В старой части города вдоль улиц расположены бесконечные магазинчики, и их хозяева вечно стоят в дверях или сидят у входа, на всякий манер зазывая покупателей. Один из продавцов ковров сказал мне: «Заходи, оставь у меня все свои деньги». А в другом магазине, мимо которого мы проходили почти каждый день, нам говорили: «Доброе утро, мы вас давно ждем!» Продавцы тут настойчивы, но добродушны, благодаря чему, видимо, и умудряются продавать туристам массу разноцветных ковров. Так как мы все время переезжаем с места на место, мы не можем ничего себе позволить, кроме фотографий и воспоминаний, но нам очень нравится рассматривать товары и болтать с продавцами и хозяевами магазинов. Даже те, у кого нет никакого магазина, находят способ заставить туристов расстаться хотя бы с небольшим количеством денег, особенно когда магазин расположен рядом с какой-то из основных достопримечательностей. Я видела, как один мужчина уселся на низкой скамеечке на тротуаре и продавал легкие шляпы. Он был одет как настоящий султан, только говорил при этом по мобильному телефону. В такие моменты мы искренне радуемся, что не привязаны к дому и можем путешествовать! Этого человечка со шляпами мы увидели и запомнили навсегда, и именно такие мимолетные наблюдения и впечатления и наполняют жизнь волшебством.

Каждый день, выходя из дома, мы проходили мимо небольшого туристического бюро. Хозяин бюро, стройный и слегка лысоватый Ремзи, казалось, никогда не покидал рабочего места и всегда был готов поболтать с прохожими или зашедшими к нему на чашку чая

знакомыми. Через некоторое время мы начали с ним здороваться. Ремзи хорошо говорил по-английски и знал все о том, как провести время в Турции. У него был помощник — крупный бородатый мужчина, всегда в одной и той же майке. Однажды мы рассматривали в их витрине фотографии Турецкой Ривьера, и Ремзи пригласил выпить чаю. Через час мы уже знали имена всех его внуков, в каком районе Чикаго живет его брат и что сам Ремзи думает о предстоящих президентских выборах в США. Да, и еще: мы купили очень дорогой однодневный тур на яхте по Босфору. Прокатиться на яхте было приятно, хотя от общения с самим Ремзи мы получали гораздо больше удовольствия. Мы были рады, что завели с ним знакомство, до сих пор переписываемся и думаем когда-нибудь отправиться в четырехдневный тур на Турецкую Ривьеру. «Просто позвоните мне, и я вам все устрою в лучшем виде», — сказал он. И я в это верю.

Последний день в Стамбуле был, как все дни перед отъездом, суетливым. Мы хотели успеть увидеть еще несколько мест и собрать вещи, чтобы на следующий день рано утром улететь в Измир в Центральной Турции. Тим вышел на террасу посмотреть, как гигантский круизный лайнер выходит в океан. Я всегда собираюсь дольше всех, хотя и ненавижу, когда меня ждут, поэтому быстро схватила сумку и выбежала из квартиры.

— Готова, — сказала я. — Где будем обедать?

— Пойдем опять туда, где мы когда-то ели тот волшебный йогуртовый суп, — ответил Тим. — Я тебя сейчас догоною.

Он вошел в холл, потянул дверную ручку.

— Ты уже закрыла дверь? Дай мне ключи, пожалуйста, я хочу взять другие очки.

— А у меня нет ключей, — ответила я, заволновавшись.

Он удивленно поднял брови:

— А как же ты закрыла дверь без ключей?

— Я просто захлопнула дверь, и замок, похоже, закрылся.

— Так... — Тим подергал дверь, ведущую на лестницу: она тоже была закрыта, ведь мы еще не выходили из квартиры. — Зачем же ты захлопнула дверь? Я только на минуту вышел, я еще не собрался, — сказал он довольно жестко.

Я не растерялась:

— Знаете ли, мистер, когда вы вышли из квартиры с сумкой, я была уверена, что вы готовы идти и что ключи у вас с собой, как обычно.

Мы стали думать, что предпринять. Мы оказались заперты на террасе третьего этажа, почти без тени, воды в бутылке осталось на донышке, и не можем ни вернуться к квартире, ни выйти из здания. Мы поставили пластиковые стулья так, чтобы на них падало хоть немного тени, и сели.

— У меня естьайфон, — начала я, — он еще ловит интернет, я могу написать хозяину и попросить нам помочь.

— О, отлично, — теперь Тим успокоился и смотрел на меня с внимавшим видом.

Я отправила письмо, и мы стали ждать. Сидели и ждали. Ответа не было. Мы думали, не покричать ли, чтобы кто-то снизу нам помог, но было ясно, что мы ничего не сможем объяснить человеку, который дежурил в подъезде. Да и не хотелось выглядеть идиотами и кричать с крыши, поэтому мы решили подождать еще немногого. Просидев в тишине минут пятнадцать вплотную к стене, чтобы не оказаться на палящем солнце, Тим сказал:

— Слушай, у тебя же скайп есть на телефоне, попробуй ему позвонить.

Хозяин квартиры сразу ответил. Я объяснила, в чем дело, и спросила, не пришлет ли он Кубилая и мастера, который сможет открыть замок. Мы сказали, что готовы заплатить, ведь это наша оплошность, но об этом он и слышать не хотел. И сказал, что такое уже и раньше случалось, несколько успокоив нас этим.

Тень ушла. Мы допили воду. Я никак не могла вспомнить, нанесла ли крем от солнца после того, как закончила уборку в ванной. Вот на лестнице послышались голоса. Мастер открыл нам дверь, Кубилай изо всех сил старался не слишком шутить над нашей промашкой, и через пару минут их уже не было. Войдя в квартиру, мы первым делом напились воды, и Тим взял очки.

Я включила воду, чтобы ополоснуть стакан, и услышала, как Тим чертыхнулся в соседней комнате.

— Что там у тебя?

Он подошел ко мне с виноватым видом.

— Слушай, я должен извиниться, я себя чувствую полным идиотом. Смотри, что я только что обнаружил в сумке!

В руке у него были ключи.

Мы просто упали от смеха.

— Я никому не скажу, обещаю, — сказала я. И до сего момента честно держала все в тайне.

На следующее утро я вышла, чтобы попрощаться со знакомыми, Тим окликнул меня с нашего знаменитого балкона и показал на Кубилая, который уже ждал в машине. Я скорее побежала обратно. Через несколько минут мы уже ехали в аэропорт, чтобы лететь в Кушадасы, курортный городок на Эгейском море. Оттуда было всего несколько километров до Эфеса, где находился храм Артемиды Эфесской, одно из семи чудес света. Тим, который вообще был

мастер запоминать массу интересного, рассказал мне накануне, что когда-то Эфес стоял на берегу реки, но за несколько веков русло и бухта так засилились, что город оказался отрезан от воды.

Началась наша вторая неделя в Турции, и большую ее часть мы провели в дороге, хотя и не планировали этого. Тим хотел показать мне несколько древних достопримечательностей, и мы решили, что удобнее будет останавливаться в гостиницах, чем искать квартиры в каждом из нужных нам мест на день-два. По плану нам предстояло увидеть величественный храм Аполлона в Дидиме, а после этого провести несколько ленивых дней в Мармарисе, на Эгейском море. Мы надеялись приехать после этого в Париж загоревшими и отдохнувшими.

Мы прилетели в Измир, чтобы оттуда ехать в Кушадасы.

— Тим, вот это да! — воскликнула я, когда Тим обогнал повозку, в которую был запряжен пони, и ловко увернулся от несущегося прямо на нас туристического автобуса. — Тут все так похоже на Центральную Калифорнию!

Я была занята обновлением данных для Виктории — нашего GPS-компаньона, которому сегодня предстоял дебют на турецких дорогах. Мы обожали нашу Викторию: она никогда не позволяла себе слов вроде «обновление маршрута», а просто быстро прокладывала новый, если мы делали ошибку, и подсказывала, как вернуться на нужную нам дорогу и все-таки добраться до места назначения.

Тут и там на невысоких холмах виднелись семейные фермы, картину дополняли деревья на фоне бежеватой выгоревшей травы: знакомый пейзаж. Невысокие горы окаймляли долину справа и слева, оставляя посередине полоску плодородной земли. Вскоре мы свернули к холмам, и дорога пошла вверх. Какая же это красота — постепенно

подниматься на холм и оттуда увидеть море! У меня всякий раз дыхание перехватывает, когда я вдруг вижу синюю гладь до горизонта. Хоть я и прожила несколько десятков лет у Тихого океана в Калифорнии, вид моря или океана всегда очень меня волнует.

Я радостно воскликнула и в этот раз, а мой бедный Тим не мог пока любоваться видами и сосредоточился на дороге. Я давно уже стараюсь держать при себе свои восторги и экстатические восклицания, но иногда все же не могу сдержаться. Тим, конечно, все это благородно терпит, но я понимаю, что ему давно уже надоела роль шофера. Все дело в том, что Тим гораздо лучше водит машину, чем я, тем более что с годами из-за проблем со зрением мне сложно иногда оценивать расстояние. Я гораздо полезнее в роли штурмана, потому что неплохо научилась ладить с Викторией. Вот так втроем мы справляемся с любыми сложностями в пути.

Мы остановились, чтобы посмотреть с холма на Кушадасы и бирюзовую бухту. Дорога, идущая вдоль береговой линии, плотно застроена жилыми домами, отелями, ресторанами; кое-где у берега стоят круизные лайнеры и дорогие красавицы яхты у причалов. В городе много супермаркетов, магазинов с коврами и сувенирами. Мы не спеша ехали вперед, я все вытягивала шею, стараясь увидеть наш отель. Виктория советовала продолжать ехать прямо. Тим изо всех сил старался не налететь на туристов, которые возвращались с пляжа, и не столкнуться с другими машинами, автобусами и велосипедами, которых было полно на улице.

— Осторожно, вон ребенок на велосипеде! — закричала я.

Тим нахмурился:

— Я тебя прошу, вот этого НЕ ДЕЛАЙ! Ты меня до смерти пугаешь такими выкриками! Я видел его.

Я прикусила язык.

Конечно же, через пятнадцать метров, когда мы уперлись в забор, за которым велись дорожные работы, и никак не могли перестроиться влево, Тим опять заворчал: «Что ж ты молчишь, что правая полоса тут закрыта?»

Я только вздохнула. Партнеры, которые постоянно путешествуют, должны стараться вести себя как можно более цивилизованно. Я во-все не хотела довести дело до того, чтобы одному из нас пришлось искать аэропорт и срочно улетать!

Доехав почти до конца этой длинной и забитой машинами улицы, мы нашли наш отель «Каравансарай» — большой, громоздкий, с башенками, выстроенный кем-то из султанов еще в 1648 году, чтобы принимать местных пашей и сопровождающий их двор. Здание радикально отличалось от общей застройки улицы, и за ним начинался старый городской базар.

Тим уже бывал в этом отеле много лет назад. Он с довольным видом наблюдал мой восторг от просторного внутреннего двора, где официанты в национальной турецкой одежде накрывали столы. Двое мужчин аккуратно собирали пожелтевшие листочки с невысоких деревьев, со столов и стульев на веранде второго этажа, и с цветущей бугенвиллеи, покрывавшей древние стены. Полный восторг! Роскошные турецкие ковры свисали с балконов, добавляя красок и ощущения уюта. Мы будем наслаждаться этим дворцом султана целых четыре дня!

У стойки регистрации мы познакомились с Али, хозяином гостиницы. Тим сказал:

— Мне кажется, я вас узнал! Я был в вашем отеле лет десять назад, тогда еще была жуткая гроза.

Али внимательно посмотрел на Тима и ответил:

— Да, и я вас помню. Это была самая страшная гроза в моей жизни. И я очень рад, что вы вернулись к нам после той жуткой ночи.

Позже, когда мы устроились на балконе, выходящем во внутренний двор, Тим принес мне вина, которое мы купили по дороге.

— Расскажи, что это была за жуткая гроза, — попросила я.

Он усмехнулся:

— Али тогда придумал натянуть над всем внутренним двором полосы ткани, чтобы днем было прохладнее. Тем вечером в городе было много туристов с круизных лайнеров, и несколько сотен человек пришли сюда на ужин и концертную программу. Все было отлично, мы развлекались, но тут начался дождь, вначале мелкий, а потом сильнее — примерно как тот, под который мы с тобой попали в Стамбуле. Мы все так увлеклись танцами живота и жонглерами, что даже не заметили, что в тенты начала собираться вода. И вдруг БАХ! — он даже по столу хлопнул, — один тент лопнул, потом и остальные. Тут был настоящий потоп: официанты как раз выкладывали на тарелки шашлык из баранины, и вот и они сами, и их тарелки, и столы, и приборы, и музыкальные инструменты, и разодетые в вечерние наряды гости — все вымокло до нитки! — Тим засмеялся: — Я-то сам не промок, так как буквально за мгновение до потопа все понял и успел подняться на лестницу. Через несколько часов Али поднялся наверх и лично принес каждому из гостей сэндвичи, так как поужинать по-человечески в тот вечер никому не удалось. Я помню, как на следующее утро подошел к нему и сказал, что очень сочувствую, а он ответил: «Никто не пострадал, а стулья я и так давно хотел заменить». Мне кажется, это очень показательно и прекрасно демонстрирует отношение турок к происходящему. Как думаешь? Может,

все так потому, что это очень древняя цивилизация? Они научились не особенно расстраиваться по пустякам, прямо как мы с тобой, да?

Я тоже засмеялась. И правда, мы учились не расстраиваться по пустякам.

Вечером мы ужинали при свечах во внутреннем дворике, загадочном и романтичном, где некогда останавливались на ночлег торговцы специями. Они и животных своих привязывали на ночь здесь же. Наша комната на втором этаже, небольшая, но с высокими потолками, украшенными мозаикой и затейливой лепниной, была уставлена большущими горшками с геранью. В комнату вела каменная лестница. Мы попытались представить, сколько тысяч гостей останавливались здесь за те пятьсот лет, что стоит это здание. Как было бы интересно услышать их истории! Это вам не какой-нибудь безликий сетевой отель! Мы были очень благодарны судьбе за возможность здесь пожить.

Каждый день в Кушадасы приходят гигантские корабли, из которых выгружаются туристы. Туристов сажают в автобусы и везут вглубь материка в город Эфес. Там они топчутся по древним руинам и без конца фотографируют друг друга: то они как будто читают что-то на сцене древнего театра, то сидят в позе триумфатора, то на фоне давно уже пустых саркофагов. На следующий день и мы сделали то же самое, только обошлись без туристического автобуса и гида с зонтиком и старались поменьше шуметь в таком священном месте.

Эфес был построен греками, и в I веке до н. э., во времена правления римлян, здесь жили 250 000 человек. Это был один из крупнейших городов Средиземноморья. Сейчас город включен в список

объектов всемирного наследия, но по-настоящему осознать его красоту и величие, когда со всех сторон в тебя впиваются тысячи локтей и кто-то все время закрывает обзор, оказалось довольно сложно. И все же мы почувствовали нечто совершенно особенное, когда стояли там, где эфесяне получили послание апостола Павла, или когда сидели на каменных ступенях, где две тысячи лет назад сидели по двадцать четыре тысячи человек, чтобы увидеть представление в самом большом, как сейчас считается, амфитеатре мира.

Затем мы отправились в библиотеку Цельсия — колоссальное двухэтажное чудо архитектурного мастерства. Когда-то здесь хранилось двенадцать тысяч свитков, и здание библиотеки было ориентировано на восток, чтобы читающие могли максимально использовать утренний свет. Пробираясь мимо туристических групп, мы осмотрели все реконструированные жилые здания и магазинчики. Около каждого дома установлены таблички с информацией, собранной археологами о его обитателях, и все это было очень интересно читать. К примеру, оказалось, что в одном из этих домов жила когда-то сестра Клеопатры, и именно здесь ее настиг убийца.

На небе появились темные тучи, и мы решили не задерживаться. Наш опыт в Стамбуле и история, в которую попал Тим много лет назад, подсказывали нам, что погода в Турции может быть очень переменчивой. Мы хотели поскорее вернуться в наше султанское убежище и выпить чего-нибудь холодного на веранде. Под дождь мы не попали, а когда сидели, наслаждаясь полуденным солнышком, увидели, как по широкой каменной лестнице поднимаются двое австралийских джентльменов и портье несет за ними их чемоданы. Вскоре мы уже сидели вчетвером, болтали, выпивали и договаривались сесть за один столик завтра, когда в отеле будет большой гала-вечер для туристов.

После коктейлей мы решили и поужинать вчетвером. Хью, адвокат, и Майк, который работал в австралийском дипломатическом корпусе, создали в Мельбурне совместный бизнес по торговле антиквариатом. Каждый год они находили время на поездки по разным странам в поисках интересных предметов.

На следующий вечер мы вчетвером отлично провели время за ужином и посмотрели прекрасную шоу-программу для туристов, где были и акробаты, и кружащиеся дервиши, и танцовщицы. После этого мы долго разговаривали на нашей устеленной коврами террасе, и громадная луна висела прямо перед нами, освещая балюстрады древнего здания. Майк рассказывал о своей жизни и работе в Индии и других экзотических местах, и мы слушали, затаив дыхание. Он рассказал, что оказался в Берлине во время падения Стены. Майк видел собственными глазами, как родственники, десятилетиями жившие в соседних кварталах города и не имевшие возможности встретиться, со слезами бросались друг к другу в объятия. У него самого в глазах стояли слезы, когда он об этом рассказывал. Нас всех впечатлила его история — как оказалось, никто из нас не ожидал падения Берлинской стены при нашей жизни. Было очень интересно послушать рассказ очевидца этого события. Меня до глубины души тронул рассказ о том, как Майк взял напрокат лодку и выплыл на середину Ганга на рассвете, когда тысячи верующих заходят в воду священной реки. Майк признался, что для него это стало моментом духовного пробуждения.

Позже, когда мы уже лежали в кровати и говорили о невероятных историях Майка, Тим сказал:

— Слушай, хоть убей, но я не понимаю, что такого особенного в том, чтобы встать до рассвета, взять лодку у парня, которого ты

впервые в жизни видишь, а потом глядеть, как кучка полуголодных людей плещется в реке.

Мой муж — прекрасный человек, но, видимо, его душе предстоит еще большая работа.

Утром мы побродили по туристическим магазинчикам (магазин «Дель Бой, знаменитый своими фальшивыми часами», выиграл приз семейства Мартин за самого смешного продавца, не скрывавшего, впрочем, правды о своем товаре), а потом я уселась за столиком на венande прямо за нашей дверью. Перила были покрыты красивейшим турецким ковром. Я намеревалась поработать и закончить историю о нашем трансатлантическом вояже для своего блога. Я добралась уже до своего любимого места — описания еды, конечно же, — и тут услышала знакомый щелчок. После короткой паузы — еще щелчок, потом кто-то засмеялся. Я посмотрела вниз с нашего второго этажа и увидела, как Али, хозяин гостиницы, и еще какой-то мужчина, усевшись под деревьями с широкими листьями, играли в нарды, да так быстро, что я не всегда замечала движения их рук.

Тут я должна объяснить: я обожаю нарды. Так что после непродержательной борьбы со своей собственной трудовой дисциплиной (победила, конечно, я) я отправилась вниз по широкой лестнице, прямо к их столу. Я объяснила, что очень люблю играть в нарды, и попросила разрешения просто посмотреть на игру. Разумеется, они были достаточно любезны и предложили мне присесть рядом. Следующие три четверти часа прошли невероятно интересно. Оба игрока были настоящими мастерами и, очевидно, давними друзьями, сыгравшими не одну сотню партий. Игральные кости были

крошечными — я никогда и не видела таких, — и игроки передавали их друг другу с невероятной быстротой, умудряясь при этом делать грамотные и рискованные ходы. Я бы так не рисковала, да и не додумалась бы до таких комбинаций. Они со мной не говорили, но я уверена, им было приятно, что высокая блондинка, американка, с таким азартом наблюдает за их игрой: они играли все более и более агрессивно. Между собой они тоже почти не разговаривали, но улыбались, если один из них делал особенно хитроумный или, напротив, неудачный ход. Когда одному из них особенно повезло и весь расклад игры резко изменился, оба засмеялись.

Наконец я взяла себя в руки и вернулась на рабочее место. Но через несколько минут я увидела хозяина гостиницы, идущего прямо ко мне с игральной доской под мышкой. Боже мой, запаниковала я, он сейчас предложит сыграть, и я буду совершенно посрамлена!

Я уже давно играю и иногда даже выигрываю. Но Али был мастером совершенно иного уровня. Он протянул мне доску:

— Подарок от нашего отеля. Такой увлеченный игрок должен иметь хорошую доску.

Я не могла найти слов. Сказала, что это один из самых невероятных сюрпризов и я совершенно не ожидала подобного. Хоть мы и стараемся не обзаводиться лишними вещами, но доске для нардов из отеля «Каравансарай» точно найдется место! Такое проявления великодушия только укрепило нашу любовь к Турции и благодарность за щедрость к гостям.

Каждый день, проходя через основной внутренний двор, мы видели магазинчик на первом этаже. Он не был похож на лавки на базаре, где товары лежали штабелями до самого потолка, а хозяева изо всех сил старались привлечь внимание туристов. Владельца звали

Тайфун Кайя, и работал он без лишних криков и навязчивости. Тайфуну принадлежали все те ковры, благодаря которым гостиница выглядела такой роскошной. В магазине продавались и ковры, и дорогие необычные украшения. Мы несколько раз останавливались поболтать с Тайфуном, и оказалось, что он хорошо образован, искренен и отлично говорит по-английски.

Однажды, проходя мимо, мы увидели, что Тайфун показывает гостям, как шелкопряды создают шелковую нить. Личинки лежали в специальном водяном желобе глубиной около метра, и оператор, нажимая педаль, заставлял особое устройство над желобом двигаться вперед и назад, вытягивая из каждой личинки нить и наматывая ее на веретено. Было очень любопытно наконец увидеть, с чего же начинается создание шелковой нити и роскошных шелковых ковров, которые мы видели только в дорогих магазинах. После этой демонстрации мы заговорили с Тайфуном о том, что подумываем вернуться в Кушадасы и провести здесь больше времени. Мы уже искали квартиры в аренду, но цены казались завышенными, и мы не знали города настолько хорошо, чтобы решиться провести здесь больше времени.

— Пойдемте в мой кабинет, друзья, — сказал Тайфун. — Посмотрим, что тут можно сделать.

Первым делом он показал нам фотографии своей семьи — двух дочерей невероятной красоты и жены, которая выглядела как нью-йоркская фотомодель.

Потом он включил компьютер и показал нам турецкий сайт, где были представлены и квартиры, и дома по ценам примерно в половину ниже тех, что мы видели на англоязычных сайтах. Он предложил помочь найти жилье, когда мы решим вернуться. Мы были очень

признательны и действительно думали в один прекрасный день воспользоваться его помощью. Турки определенно нравились нам все больше.

На следующий день, когда мы выходили из отеля, Тайфун пошел проводить нас к лобби.

— Бог мой, Тайфун, мне даже неловко, что мы вчера так надолго оторвали тебя от дел! — сказала я. — Я бы очень хотела купить у тебя ковер, но у нас и пола-то, на который мы могли бы его положить, нет.

Он засмеялся:

— Вы шутите? Я бы и не продал вам такой ковер, это только для туристов.

Полдороги до Диодима мы смеялись над этой шуткой. В этот день мы отправились к храму Аполлона, четвертому по величине храму Древней Греции и месту, где оракул Аполлона сообщал людям свое знание. Развалины храма оказались в середине современного жилого района, и, как ни странно, туристов здесь почти нет. Мы были единственными, кто в этот прекрасный весенний день оказался рядом с остатками ста двадцати резных колонн и уцелевшего фрагмента некогда головокружительно прекрасного входа. В отличие от Эфеса, здесь нас никто не толкал.

В 400 году до н. э. греки поставили храм на высоком холме, чтобы враги видели его и понимали превосходство Греции над остальным миром. Я коснулась орнамента на колонне и попробовала представить себе того, кто когда-то вырезал его в камне: он, наверное, и не думал, что через тысячи лет его работу будут рассматривать с таким восхищением! Мы посидели на том самом месте, где, по преданию, сидел оракул. Вот это да! Неужели нам удалось вот так

вплотную прикоснуться к истории? А все потому, что мы с Тимом постоянно старались находить тропы, не истоптанные туристической толпой.

Однако жаль, что обладающие даром предвидения боги не заставили нас изменить путь, чтобы мы не попали в следующий по плану отель. Увы, этого не случилось. После дня, когда мы были увлечены красотами древности и высокими мыслями, ночь в Дидиме получилась ужасной. Похоже, мы напрасно не обратили внимания на написанные мелким шрифтом предупреждения и о городе, и о гостинице: еще один урок, который мы надолго запомним.

Мы воображали, как проведем пару ночей в гламурном отеле на берегу, а получилась всего одна ночь в грязноватой гостинице со странной мебелью, в городе, застроенном сотнями стандартных малоэтажных домов, похожих на бункеры. Все здесь устроено для того, чтобы европейцы даже с небольшим доходом могли погреться на турецком солнышке. В нашей гостинице, которая позиционировалась как «все включено», гостям не давали ни полотенец, ни постельного белья; даже кондиционер не работал. За все это нужно было платить отдельно, причем наличными. К сожалению, на сайте гостиницы было предупреждение, но мелким шрифтом и не на самом видном месте, и мы его не заметили. Мало того, в гостинице с утра до ночи на полную громкость звучала поп-музыка, а это уже сущее наказание для женщины, которая, чтобы уснуть, надевает маску и беруши. Когда мы уезжали, молодой человек, к которому мы обращались со всеми своими жалобами и просьбами, был, кажется, готов нас уничтожить. Надо ли говорить, что чувство было вполне взаимным!

Мы сбежали на день раньше, даже величие Аполлона и его храма не заставили нас выдержать здесь еще день.

Кроме того, нам не терпелось увидеть Мармарис — волшебное место, которое Тим хвалил мне с тех пор, как мы с ним воссоединились.

— Дорогая, Мармарис — отличное место, мы там прекрасно отдохнем несколько дней перед броском на Париж. Поверь, тамошний залив — это нечто. Две горных гряды сходятся прямо у Эгейского моря: потрясающее место... — Тим приходил в экстаз при каждом упоминании Мармариса. — Сам отель сказочный, — твердил он. — Деревья растут у самой воды, номера отличные, еда и сервис замечательные, и все дешево! А это важно, ведь в Париже нам придется сильно потратиться. Мы отлично проведем время! Будем читать, плавать и всячески себя баловать. Там тихо, спокойно. Туда, кстати, приезжает много израильтян, поэтому все точно будет по высшему разряду. Ты влюбишься в этот отель!

Я все это слышала не один раз: Тим обожал это место. И, конечно же, я всякий раз выражала полный энтузиазм, как будто слышала рассказ впервые. Место и правда обещало быть чудесным, особенно по сравнению с нашей последней гостиницей в Дидиме.

Здание и все вокруг оказались точно как в описаниях: очень красивыми. Щегольского вида портье в форме взял наш багаж, сотрудники отеля были любезны и точны, бар и лобби — просторны, оформлены с большим вкусом, там так и хотелось посидеть. Здесь наверняка будет приятно провести несколько дней.

Господин в форме повез нас на гольф-каре вдоль тенистых дорожек, вокруг стояли красивые домики с балконами, в каждом домике было четыре отдельных номера. Войдя в нашу комнату, мы первым делом бросились на балкон и увидели море и гору на другой стороне залива. Идеально! Тим просто светился, довольный своим выбором.

Мы уселись на балконе и начали фотографировать красоту, открывавшуюся перед нами. И вдруг я услышала «бум», потом «бум-бум», потом «чуга-чуга-бум». И началось: «бум-чуга-бум-чуга бум-бум-бум». Опять эта дешевая поп-музыка, она нас просто преследовала! Следующие четыре дня нам пришлось провести в ее сопровождении.

Похоже, пока Тима не было, место израильтян заняли русские — прямой перелет из Москвы занимает всего три часа. Мускулистые бритоголовые персонажи с татуировками привозили сюда жен и шумных детей, чтобы провести недельку у моря. Все как один были одеты в стиле диско-фильмов начала девяностых: полиэстеровый трикотаж и гигантские темные очки. Они занимали все свободное пространство и в лобби, и у бассейна и, похоже, поощряли своих детей как можно больше шуметь и бегать. Еда и напитки были включены в стоимость, поэтому возлияния начинались рано утром и не заканчивались до глубокой ночи, и всегда под наше любимое «бум-чуга-бум-бум».

Не думаю, что написанные предостережения мелким шрифтом помогли бы нам в этот раз. А вот машина спасла. Мы уезжали из гостиницы почти на весь день, а ночью включали довольно шумный кондиционер, чтобы не слышать «бум-чуга-чуга-бум». Получили мы и свою порцию солнца, красивых видов и вкусной морской еды — за дополнительную плату, конечно. Мы ужинали на плавучем пирсе во время заката, подальше от музыки и ритмов. И не пожалели о потраченных деньгах.

В последний вечер мы прощались с Турцией. За ужином мы подняли бокалы за всех новых друзей, которых здесь обрели, и за древности, которые удалось увидеть. Время, проведенное в этой стране, получилось насыщенным и не скучным, и я тогда подумала, что если

остаток нашего путешествия будет таким же, пусть и с проливными дождями и забытыми ключами, — значит, мы не зря решили пожить такой вот кочевой жизнью.

Но и по сей день, когда я слышу «бум-чука-чука-бум», я не могу не улыбнуться. В конце концов, мы этого и хотели: жить на полной мощности и справляться с трудностями!